

ЦАРСКАЯ МИЛОСТЬ.

Высочайшее повелѣніе.

О возвышеніи окладовъ содержанія и пенсій служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Государь Императоръ, по всеподаннѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, въ 25-й день іюля 1894 г., Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 1—17 іюня сего года о возвышеніи существующихъ окладовъ содержанія и пенсій служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: I. Съ наступающаго учебнаго года прибавить къ существующимъ окладамъ содержанія (700 р.) преподавателей и помощниковъ инспекторовъ семинарій и преподавателей духовныхъ училищъ съ высшимъ образованіемъ, состоящихъ на службѣ первое пятилѣтіе, по 50 р. въ годъ и за дополнительные уроки по 10 руб. за каждый урокъ; къ окладамъ преподавателей училищъ съ среднимъ образованіемъ (420 руб.)—по 80 руб. и за дополнительные уроки—по 10 руб. и къ окладамъ помощниковъ инспекторовъ духовныхъ академій (800 руб.), прослужившихъ 5 и болѣе лѣтъ, по 100 руб. въ годъ. II. Не измѣняя ни въ чемъ дѣйствующихъ правилъ о пенсіяхъ для служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, установить для сихъ лицъ, имѣющихъ выходить въ отставку по утверждени настоящаго предположенія, и для ихъ семействъ оклады пенсій согласно росписанію, при семъ прилагаемому, и III. Для лицъ, прослужившихъ не менѣе 10 лѣтъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Камчатской и Якутской епархій, примѣнить сокращенные сроки службы на полученіе пенсій (полной пенсіи за 20 лѣтъ и половинной за 15 лѣтъ), на точномъ основаніи ст. 37 Высочайше утвержденнаго 13-го іюня 1886 г. положенія объ особахъ преимуществахъ службы.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго
Величества рукою написано:

„**Быть по сему**“.

РОСПИСАНІЕ

окладовъ пенсій служащимъ въ духовно-учебныхъ
заведеніяхъ.

I. Въ академіяхъ:		За 25 лѣтъ.	За 30 лѣтъ.
Ректору (по профессорской должности)		2,400	3,000
Инспектору {	по должности ординарнаго про-		
	фессора	2,400	3,000
	или экстраординарнаго профессора	1,600	2,000
Ординарному профессору.		2,400	3,000
Экстраординарному профессору.		1,600	2,000
Доценту.		900	1,200
Помощнику инспектора		750	750

II. Въ семинаріяхъ:		1-й разрядъ.	2-й разрядъ.	3-й разрядъ.
Ректору		1000	900	850
Инспектору		850	800	750
Преподавателямъ и помощникамъ ин- спектора съ высшимъ образованіемъ.		750	700	650

III. Въ духовныхъ училищахъ:

а) Лицамъ съ высшимъ образованіемъ:

Смотрителю	850	800	750
Помощнику его и преподавателямъ.	750	700	650

и б) Лицамъ съ среднимъ образованіемъ:

Помощнику смотрителя и преподава- телямъ.	450	400	350
--	-----	-----	-----

Примѣчаніе 1. По размѣрамъ пенсій отнести: къ 1-му разряду служащихъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ въ столицахъ, ко 2-му—служащихъ въ городахъ: Кіевѣ, Харьковѣ, Одессѣ, Казани, Ригѣ и Варшавѣ и къ 3-му разряду служащихъ во всѣхъ прочихъ мѣстностяхъ.

Примѣчаніе 2. Поименованнымъ въ семъ росписаніи лицамъ, служащимъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, производить за выслугу сверхъ 25 лѣтъ, въ добавокъ къ положеннымъ въ семъ росписаніи окладамъ пенсій, по одной пятой части сихъ окладовъ за каждое выслуженное сполна пятилѣтіе впродъ до выслуги двойнаго склада пенсіи (за 50 лѣтъ службы).

Слава Господу Богу! Великая благодарность и до земли поклонъ нашему щедрому Монарху! Сердечная признательность всѣмъ тѣмъ, кто содѣйствовалъ осуществленію благого дѣла!

Отрадно вздохнуть теперь скромные труженики, работающіе по духовно-учебнымъ заведеніямъ на всѣхъ концахъ Россіи, осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ и вознесутъ къ престолу Божию горячую молитву за своего Царя-Благодѣтеля. Бодръ и радостенъ будетъ огненный трудъ ихъ, озаренный утѣшительнымъ сознаніемъ, что „за Царемъ служба не пропадаетъ“, что затрата силъ въ напряженной работѣ многихъ лѣтъ ученія и послѣдующей затѣмъ ученой и учебной дѣятельности на пользу церкви и отечества вознаградится спокойной и обезпеченной старостью. Нѣтъ у насъ такихъ словъ, которыя казались бы достаточными для выраженія переполняющаго насъ чувства, и не словами, а дѣломъ будемъ мы до конца дней своихъ выражать свою признательность за высокую Царскую милость.

Слава Тебѣ Богу, Благодателю нашему во вѣки вѣковъ!

Лишь только радостная вѣсть донеслась до посада, во вторникъ 23-го Августа, всѣ профессора, должностныя лица и студенты московской академіи поспѣшили собраться на молитву въ свой академическій храмъ. Здѣсь о. ректоръ академіи, соборнѣ, совершилъ благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклонною молитвой, при концѣ котораго, выражая мысли и чувства всей академической семьи, произнесъ слѣдующее слово:

„Велика и свѣтла наша радость, возлюбленные: та радость, которая собрала насъ сегодня на благодарственную сію молитву. Тѣмъ теплѣе должна быть молитва, тѣмъ горячѣе благодарныя чувства, что сродныхъ нынѣшнему поводовъ къ подобнымъ собраніямъ немного знаютъ русское духовенство и разсадники духовнаго просвѣщенія. Посему послѣдніе годы должны мы назвать особенно счастливыми для того и для другихъ, ибо вотъ уже второй разъ воспѣваемъ мы хвалу Господу, подвигшему благовѣрнаго Государя обратить свое царственное вниманіе на обезпеченіе служащихъ Церкви. Правда, прежнія бѣдствія тружениковъ просвѣщенія духовнаго не были такъ гнетущи, какъ нищета самихъ пастырей сельскихъ, по все же ни для кого

не составляет тайны и то обстоятельство, что духовная школа до послѣдняго времени жила сиротою въ напемъ отечествѣ. Не ущедрялось на нее государство, поглощенное заботами объ учрежденіи многочисленнѣйшихъ свѣтскихъ училищъ,—не очень дружелюбно смотрѣли на сіи духовные вертоградъ и тѣ чисто церковныя учрежденія, которыя изобиловали богатствомъ средствъ денежныхъ и вліяніемъ на духъ народа, каковы славныя обители и древніе богатые соборы. Не много щедротъ удѣляли они на церковное просвѣщеніе, шедшее изъ Малороссіи и руководимое іерархами южно-русскими, воспитанными въ иныхъ бытовыхъ условіяхъ, нежели церковные дѣятели великороссы и потому не пользовавшимися отъ послѣднихъ ни довѣріемъ, ни сочувствіемъ. Это печальное раздвоеніе между народнымъ и школьнымъ направленіемъ въ русскомъ клирѣ продолжалось и впослѣдствіи, не исчезло и донинѣ. Сами питомцы духовной школы, сельскіе пастыри, благодаря своему образованію и связанному съ нимъ расширенію интересовъ и потребностей, стали испытывать болѣе тягостную нужду, нежели прежніе священники, мало чѣмъ отличавшіеся по образованію и по быту отъ землепашцевъ, среди которыхъ они жили. Такъ бѣдствуетъ русское сельское духовенство донинѣ, сильно бѣдствовала и школа духовная до недавняго времени, а нужду терпѣла она даже до дней сихъ, сиротствуя въ государствѣ, не пользуясь полнымъ сочувствіемъ и въ церковной жизни народа.

Вотъ почему такъ свѣтла нынѣшняя радость, что въ царскихъ милостяхъ мы можемъ наблюдать не просто одно изъ небольшихъ измѣненій въ одной изъ множества отраслей управленія, но нарочито выраженное намъ сочувствіе, соединенное съ праздникомъ царской семьи — бракосочетанія царственной дщери. Мы радуемся, что нашъ Вѣнценосецъ, пекущійся съ первыхъ дней воцаренія о нуждахъ разныхъ сословій, начиная съ самаго бѣднаго и обездоленнаго крестьянства, не оставилъ безъ своей милости и пастырей своего народа и воспитывающихъ ихъ учрежденій. Правда, какъ нынѣшняя, такъ и первая недавняя милость царская, не отличается вѣншимъ блескомъ или пышностію: благотѣльное преобразованіе введено сдержанно и спокойно, какъ и прочія мѣропріятія нынѣшняго царствованія, но именно

это и даетъ намъ возможность видѣть въ семъ дарѣ даръ любви, любви, пекущейся не объ угожденіи, не объ уступкахъ, но любви предусмотрительной, взирающей на прочность и устойчивость самаго начатаго дѣла, а не на силу производимаго впечатлѣнія. Немалозначительно то, что сдѣлано нынѣшнимъ Высочайшимъ повелѣніемъ объ усиленіи профессорскихъ пенсій. Не говоримъ уже о многихъ успокоенныхъ старцахъ—служителяхъ науки и семействахъ ихъ, объ утвержденіи молодыхъ въ намѣреніи оставаться на всю жизнь на академической службѣ въ надеждѣ на обеспеченную старость: обратимъ вниманіе на то, что самое прохожденіе профессорской должности не будетъ огнынѣ ослабляться заботой о скопленіи сбереженій на случай отставки, ни вытекающими изъ такой заботы занятіями какой-либо посторонней работой; точно также и выходящіе на пенсію старцы, слабые тѣломъ, но иногда сильные духомъ, тяготящіеся преподаваніемъ, по вполнѣ способные работать перомъ, получаютъ отнынѣ полную возможность посвящать свою старость служенію наукѣ, а не какимъ-либо инымъ письменнымъ трудамъ, оплачиваемымъ дороже, но конечно не столь полезнымъ для просвѣщенія. Итакъ къ нашей радости и молитвенному благодаренію призываются днесь не только люди—служители науки, но и самая наука: не за себя только, но и отъ лица ея, ея успѣховъ и процвѣтанія, приносимъ мы благодареніе Господу и Государю.

Но какъ благодарить? чѣмъ воздать за полученное благодарѣніе? Бога благодарить мы знаемъ какъ — добродѣтельною жизнью и сугубой ревностью объ исполненіи нами долга предъ Его Церковью, а Государя за даръ Его любви, любви болѣе дорогой, чѣмъ самый подарокъ, мы можемъ благодарить лишь тою благодарностію, сверхъ которой русскій человѣкъ издревле не хотѣлъ знать никакой другой, когда оказывалъ ближнему благодарѣніе. Это благодареніе есть усердная молитва за благодарившаго. Пусть-же она обильно возносится отъ сердецъ нашихъ ко Господу во святомъ храмѣ ссмы и въ домахъ нашихъ. Пусть она со всею теплотою прилѣпляется къ имени нашего Монарха и не къ его только, но и къ той нововѣчанной четѣ, которая была виновницей царскаго праздника, соединеннаго съ благодарительнымъ узаконеніемъ, — и за всю царственную семью,

всегда близкую и родную всему народу русскому. Да даруетъ Господь Царю и Царствующему Дому многая лѣта жизни, здравія и благоденствія во спасеніе Имъ и во благо православнаго отечества. Аминь.

На отпустѣ молебствія архиѳакономъ лавры, о. Димитріаномъ, провозглашены были многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу, Великому Князю Александру Михайловичу и Великой княгинѣ Ксеніи Александровнѣ, всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Владыкѣ-Митрополиту Московскому и „всѣмъ послужившимъ при дарованіи царской милости“...

Тотчасъ послѣ молебствія вся академическая корпорація собралась въ квартирѣ о. ректора. Здѣсь секретаремъ совѣта прочитано было Высочайшее повелѣніе 25-го Іюля, послѣ чего всѣ присутствующіе обратились къ о. ректору съ усерднѣйшею просьбой, немедленно, при посредствѣ Его Высокопреосвященства и Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества всеподданнѣйшую признательность московской духовной академіи. Отправленная на имя Его Высокопревосходительства, Г. Оберъ-Прокурора Свят. Синода, телеграмма составлена была въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Вознеси благодарственное Господу Богу молебствіе, Московская Духовная Академія почтительнѣйше проситъ Ваше Высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества ея всеподданнѣйшія чувства безпредѣльной благодарности за Высочайшую милость, дарованную 25 Іюля“.

Затѣмъ поданы были бокалы и о. ректоръ провозгласилъ тостъ за Государя-Императора, сопровождавшійся общимъ пѣніемъ народнаго гимна и восторженными кликами „ура!“

На слѣдовавшіе потомъ тосты за Святѣйшій Правительствующій Синодъ, Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Сергія и за всѣхъ послужившихъ осуществленію новаго благодѣтельнаго узаконенія присутствующіе отвѣчали единодушнымъ пѣніемъ „многая лѣта!“

Радостное собраніе заключилось единогласнымъ постановленіемъ „въ благодарную память о высокой царской милости, на добровольныя пожертвованія лицъ, служащихъ въ академіи, соорудить и поставить въ академическомъ храмѣ святую икону съ неугасимую предъ нею лампадою“.—